

— К 100-летию российской эстрады —

ПОД ЗНАМЕНОМ ШОУИЗМА

Критики в адрес отечественного шоу-бизнеса хоть отбавляй. Только ЖЖХ впереди этой сферы деятельности по части заслуженных неслестных эпитетов. Мы не будем в очередной раз упражняться насчет его нравов. Газеты то и дело рассказывают, что даже законодатели озабочены засильем в концертной деятельности пресловутой «фанеры». К этому можно добавить и такие явления, как лихие «чёсы» по субъектам федерации наших «звёзд», когда без той же «фанеры» нельзя нагрести баснословные суммы. Но речь не об этом. Поговорим о другом, пожалуй, не менее важном.

Мертвая «легенда», считающаяся живой

Индустрия досуга должна отвечать рыночным требованиям. Это, во-первых, наличие развитой конкуренции. Во-вторых, богатство ассортимента, позволяющее удовлетворять спрос на продукцию, предъявляемый людьми разного возраста, пола, темперамента,

то и оно, что к эстраде они никакого отношения не имеют. Эстрадой эти виды деятельности называют по чистому недоразумению. Эстрада — это разновидность театра, где концертные номера — звенья цельной постановки. Эти номера, во-первых, очень разнообразны по жанрам, а во-вторых — связаны конферансом в живую, непринуждённую развлекательную программу. Главная идея эстрады — тесное живое общение с публикой, и это коренное отличие от концертов как таковых. Поэтому эстрадное представление не может проходить в больших помещениях. Это всё равно, что доверительную беседу родственников вести не в укромном уголке гостиной, а на площади с трибуны. Так что, похоже, есть основания отнести наличие сейчас эстрады как области искусства к мифу.

Воскресить: можно ли и нужно ли?

Меняются времена, а с ними нравы и вкусы. Но потребность в том, чтобы приятно провести время, в досуге,

отвечающем твоему вкусу, настроению, состоянию, всегда была и будет. Шоу-бизнес был и в Древнем Риме. Только там народ более всего валил не на музыкально-танцевальные шоу, а на гладиаторские бои. И вряд ли найдутся охотники их возродить. Однако театры, цирки и стадионы в то время уже были и дрались за зрителей, точнее, их кошельки. Уверен: публика (это слово появилось в Древнем Риме) заполняла не только гигантское пространство Колизея, но и мелкие уютные заведения — салоны, рестораны и т.п., где можно было и музыкой развлечься, и мимами, и чтецами.

Когда начался рост городов, то в Европе возродилась индустрия развлечений, которая совершенствовалась. В конце XIX — начале XX века развились демократические формы досуга: начали открываться кабаре, кафе-шантаны, варьете. После провозглашения некоторых демократических свобод октябрьским манифестом царя в 1905 году подобные заведения стали множиться и в России. Им сразу придали название «эстрада», то есть небольшой помост, площадка. Они завоевали общую любовь, с которой не смогли совладать и большевики, поскольку в России всегда любили задушевность, тесное общение. Сколько советская власть ни шельмовала варьете и кабаре, ни превращала эти слова в ругательные, тяга к такому досугу осталась. Тогда коммунисты пошли другим путём. Эстрадные подмошки стали заполнять агитбригады «Синяя блуза», куплетисты начали включать в номера политические сюжеты с «правильным» пониманием явлений в отечественной и мировой жизни и т.п. Но сквозь этот агитпроп упорно пробивалась любимая народом тематика, и сохранилось стремление приятно поразить зрителей новинками, оригинальностью и актуальностью. Ведь многие постановки были именно на злобу дня.

Надо сказать, что эстрада никогда не относилась в России к «низкому жанру», как ни старались власти, что монархисты, что коммунисты. На эстраде не гнушались выступать Шаляпин и Вертинский (он именно на эстраде и начал свою артистическую карьеру), замечательные театральные актёры Качалов и Яхонтов, прославленный балетмейстер Касьян Голейзовский. Эстрада процветала на протяжении 20-х — 70-х годов прошлого века. Концертные программы были очень разнообразны. Вдумайтесь — чего стоит одно лишь перечисление жанров обычного эстрадного представления: музыкальные номера, вокал с исполнением песен, куплетов и пародий; танцы, в том числе степ (чечётка) и эксцентрические; цирковые номера; театральные миниатюры — дивертисменты, скетчи и т.п.; кукольные мини-спектакли; разнообразные оригинальные жанры — художественный свист, манипуляции артистическим жонглированием (мастера быстрых движений) и др.; исполнение стихов, разговорный жанр, конферанс, в том числе парный — всего не перечислишь. По всей Москве и за её пределами была масса летних эстрад, так называемых «раковин»,

театриков, где можно было развернуть эстрадное представление. В Москве помимо Государственного театра эстрады и Мосгосэстрады таких стационаров было масса, особенно в парках и садах — Сокольниках, Измайлове, Эрмитаже, Нескучном, имени Баумана и т.д. Эстрада подарила населению массу любимейших артистов, которые вряд ли смогли так состояться ещё где-либо, от Руслановой и Райкина до Петросяна и Хазанова. Где начинать и обкатываться новым артистам такого масштаба?

Однако затем для неё начался чёрный период. Партнаппарат обрушился на «халтуру» и стал искоренять многие жанры как безыдейные и чуждые советскому человеку. В выступлениях и номерах выискивали крамолу, посягательство на основы советского строя. Цензура и репертомы воево свирепствовали. Из эстрады стали исчезать многие жанры, а разговорный от греха подальше стал переходить на тарабарщину типа «асисия». Постепенно эстрада как жанр искусства стала деградировать и к концу 80-х годов прошлого века свелась к вокалу в исполнении поп- и рок-групп и выступлениям сатириков со своими творениями. Инфраструктуру эстрады стали попросту уничтожать, снося даже памятники культуры, связанные с именами великих артистов, как произошли, например, в Орехово-Зуево и Малаховке.

А позже эстраду добил народившийся, но сразу ставший беспредельно хищным отечественный шоу-бизнес. Он сделал ставку на массовые зрелища — шоу, где обстановка часто напоминает по степени экзальтированности публики радения хлыстов и представителей тоталитарных сект. Из таких представлений нередко уходило главное — мастерство артиста. Масштабы зрелища нивелируют личность исполнителя, теряющегося в антураже огромной сцены на фоне групп бэк-вокалистов, танцоров, конструкций, подсвеченных софитами и лазерами. Артист, творящий постоянно и контактирующий со зрителями, превратился в шоумена, открывающего рот в унисон записи. На шоу фактически не слушают певца, который чаще всего даже не поёт, а смотрит на него: во что наряжен, с кем вы-

ступает под «фанеру»... На этом квазиискусстве и делаются большие деньги.

Так нужна ли эстрада в наше время? Насколько известно, в Европе, Северной и Латинской Америке кабаре, мюзик-холлы и варьете не исчезли, продолжают обслуживать свой, достаточно многочисленный круг потребителей. Сомневаются, чтобы и у нас потребитель жанров эстрадного искусства перевёлся. Сколько ни хоронили официально то романс, то бардовскую песню — дескать, их время ушло безвозвратно, а они живут и приобретают почитателей из новых поколений. Так что реке по эстраде исполню, но только в надежде, что власти поймут, что без малых театральных форм исчезает очарование городов, а неудовлетворённый законным путём спрос удовлетворится теневиками.

А разве нашему городу эстрада помешает?

Валерий Пашков

На снимках: 1) выступление Фёдора Шаляпина на эстраде в Орехово-Зуево; 2) афиша эстрадного представления (20-е годы прошлого века).

ВЫ РАДЫ ИЛИ НЕ РАДЫ ОБМАНЫВАТЬСЯ?

Про концерты под фонограмму (или, в просторечии, «фанеру») идут споры. Кто-то их ругает, кто-то защищает. С этим вопросом надо тщательно разобраться. Очень важно мнение именно молодёжи, поскольку она преобладает на концертах поп-музыки, где эту «фанеру» употребляют. Редакция даст мнение человека уже немолодого, но не чужающегося молодёжных тем, проблем и вкусов, и будет ждать откликов.

Какое, милые, у нас столетие нынче на дворе?

Как известно, на Земле был каменный век, потом бронзовый. XX век называли то атомным, то космическим.

В русском искусстве были и золотой, и серебряный век.

Если завести разговор о современном шоу-бизнесе, то я бы сказал, что он открыл новый век — «фанерный».

В шоу-бизнесе крутятся сумасшедшие деньги. Концертные номера и программы, записи на компакт-дисках песен и видеоклипов — ходкие товары массовой продукции широкого потребления.

Любой потребитель жаждет за свои деньги получить товар адекватного качества. Но при потреблении услуг учреждений, устраивающих концерты, этот, казалось бы, незыблемый постулат опровергается практикой.

Как, интересно, вы отнесётесь к официанту, который принёс вам вместо аппетитного натурального блюда картинку, пропитанную запахом этого блюда, причём по цене самого блюда? Думаю, очень далеко послали бы его и потребовали метрдотеля. То же отношение вызвала бы тур-фирма, предложившая вместо путешествия в Париж посмотреть фильм об этом городе за те же деньги. Какая, дескать вам разница — видеть наяву или на плёнке? Но когда вместо пения певец просто открывает рот под запись, это почему-то считается нормальным потреблением услуг певца и учреждения, устроившего такой, с позволения сказать, концерт. В любом деле выдача псевдотовара вместо настоящего считается мошенничеством. Но только не в шоу-бизнесе. А что? — заявил один из певцов, считающийся звездой, — «пипл хавет». То есть мы для него и всех, считающихся, что нам и «фанера» — Божий дар, не потребители, а «хаватели». Хавет свинья, которой в корыто налили помоев для еды. Для меня такое отношение со стороны «звёзд шоу-бизнеса» оскорбительно, в высшей степени униительно, совершенно неприемлемо. Ну и не ходи — ответят мне. А я и не хожу. Но если кто-то относит себя к «пиплу», который что угодно «схавает», потому что, видите ли, это «звезда» снизошла до «пибла», не смею препятствовать или осуждать это добровольное холостое. Вопрос в другом. Насколько каждый готов отнести себя или к личности, которая себя уважает, или к «пиплу», который сам обманывается рад?

Что там «фанера»? Компьютерная техника позволяет вой гиены превратить в бельканто. Безголосый, но нахрипистый человек может при материальных возможностях переработать свои сипенье и хрип во вполне звучное пение (технически обработанный вокал). На курортах, всовывая голову в дыру на фотомонтаже, можно на мгновение стать и альпинистом, и силачом, и отважным скакун-джигитом. Но там всё в открытую. Желаяющий может сыграть в игру с самим собой, сознавая комичность положения. Но когда слабогрудого певца, не умеющего ни опираться голос, ни держать его в маске, ни придать ему необходимые вокальные параметры и неповторимые душевные краски, выставляют благодаря техническим средствам в качестве выдающегося явления певческой культуры, я воспринимаю как попытку сделать из меня дурака.

В прежние времена в среде прославленных артистов-вокалистов, исполнителей романсов, популярных песен, джаза считалось дурным тоном относиться к слушателям как к «пиплу». Технические средств не было, даже микрофонов. Успех зависел только от мастерства пения. В истории остались только те, у которых голос был. Сейчас же, в эпоху массового самозванства, статус «звезды» можно купить, благо есть техника обмана. Плюс старые приёмы формирования культа — наёмные клакеры, устраивающие овации и массовую подачу букетов в зале, заказные хвалебные статьи и высокие рейтинги. Так что ореол «звёздности» теперь — дело денег и техники. Фанеру можно обклеить шпоном и выдать за красное дерево. «Фанеру» и обработанное техникой исполнение — за вокальное достижение. Особенно если собрать на стадионах побольше «пибла». Тогда рассованные там и сям клакеры создадут такую атмосферу всеобщего обожания, что сам, находясь в этом кликушеском океане, и заплываешь, и восторженно заорёшь. Чего от «пибла» и надо. Потому что из этого далее последуют аншлаги во время «чёсов», успешные реализации альбомов — словом, материальные блага. Раньше прохиндей от искусства говорили: публика — дура. В современном выражении — пипл схавает.

Много лет назад вступила в силу поправка к закону о защите прав потребителя. В нём устроителей концертов обязывали обозначать в афише, что концерт певца идёт под фонограмму. Против поправки яростно выступали известные воротилы шоу-бизнеса и завязые певцы-«фанерщики». Закон с принятой поправкой вышел, но соблюдается ли — Бог весть.

Давайте определимся!

С моим мнением вряд ли все согласятся. У «фанеры» и компьютеризованного вокала, понятно, защитники найдутся, особенно защищающие в этом деле большие деньги. Думается, что и среди слушателей есть те, кто считает пение под фонограмму да ещё капитально переработанным техникой голосом допустимым делом. Это — дело вкуса. Но не только. Как ни крути, а имитация есть имитация. Пишут же «искусственный мех» или «синтетические алмазы». И стоят эти изделия соответственно много ниже натуральных. Так почему же за имитацию пения надо платить столько же, сколько за пение живую? И почему эта прописная истина требует доказательств?

«Фанера» широко применяется по двум причинам. Сборы за «чёсы» зависят от интенсивности выступлений. Петь живым голосом — это значит постоянно тренировать и оберегать голос. Два концерта в день — излишняя нагрузка. А с «фанерой» можно и курить, и лихо пить, и хоть пять раз в день выступать. Благо «пиплу», оказывается, всё едино — выкладывается артист или дулит его по-чёрному.

Во всём цивилизованном мире «живой» голос и оркестр ценится на концерте куда выше исполнения под фонограмму. Соответственно и большая разница в билетах. У нас за билеты могут ломить дикие цены вне зависимости от того — живую поёт артист, своим голосом или же просто сглатывает по сцене, беззвучно разевая рот. Общества потребителей на местах у нас не созданы, следить за соблюдением закона, требующего обязательного обозначения в афишах использования фонограммы, по существу некому. Идёт расчёт на то, что «пипл» мало того, что дурак, он ещё и не любит защищать свои права. А любит он, считается, создавать обожяемых кумиров из поп-вокалистов, производить их в «звёзды», «суперзвёзды», «живые легенды» и «ловить кайф» от простого их созерцания. Но мне представляется, что на самом деле всё сложнее и не так однозначно. Поэтому Вам, уважаемые читатели, предлагается подумать и ответить (хотя бы себе, положительно или отрицательно) на следующие вопросы.

1. Для Вас на концерте исполнение фонограммы пения за одну цену с пением живую приемлемо или неприемлемо?
2. Исполнение фонограммы пения вместо пения живую для Вас нормально, или это униительно, ущемляет право потребителя, особенно если о фонограмме не указано в афише?
3. Надо ли местным органам управления тщательно следить, чтобы в афишах указывали «фонограмма пения» и «технизированный вокал», или это ни к чему?
4. Что, по Вашему мнению, надо сделать для установления справедливости:
 - а) снижать цены на билеты, если поют под фонограмму и с технизированным вокалом;
 - б) обложить дополнительным и существенным налогом исполнение под фонограмму и технизированный вокал, снизить налог для певцов живую и на «живой» оркестр.

Лично я сам обманываться не рад и не желаю.

В.Пашков

Учредитель, издатель, редактор и ответственный за выпуск: В.В.Пашков.

За достоверность цифровых и фактических данных ответственность несет автор.

Мнение корреспондентов может не совпадать с позицией редакции.

Адрес редакции: 141292, ул.Пионерская, д.5а, кв.15.

e-mail: pressa@krasno.ru

Газета отпечатана в типографии ООО «Гео-Тэк».

Тираж 999 экз. Подписано в печать 22.05.2007г.

Фото В.Паškova и В.Старченко.